

ГУМАНИТАРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

2018

ВЕСТНИК

ОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

2

Министерство образования и науки
Российской Федерации

Омский государственный педагогический
университет

Вестник
Омского государственного
педагогического
университета

ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал
2018 • № 2 (19)

Омск
Издательство ОмГПУ
2018

Ministry of Education and Science
of the Russian Federation

Omsk State Pedagogical University

Review
of Omsk State
Pedagogical
University

HUMANITARIAN RESEARCH

Scientific Journal
2018 • № 2 (19)

Omsk
OSPU Publishing House
2018

ISSN 2309-9380

**ВЕСТНИК
ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.
ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

**Научный журнал
2018. № 2 (19)**

Редколлегия журнала

Федяев Д. М., доктор философских наук, профессор,
главный редактор
Горнова Г. В., доктор философских наук, доцент,
заместитель главного редактора
Федяева Н. Д., доктор филологических наук, доцент,
заместитель главного редактора

Беренд Н., профессор (Мангейм, Германия)
Буренкова С. В., доктор филологических наук, доцент
Киричук Е. В., доктор филологических наук, доцент
Ковтун Н. В., доктор филологических наук, профессор
(Красноярск)
Коптева Э. И., доктор филологических наук, доцент
Косяков Г. В., доктор филологических наук, профессор
Лапчик М. П., доктор педагогических наук, профессор
Мартишина Н. И., доктор философских наук, профессор
(Новосибирск)
Медведев Л. Г., доктор педагогических наук, профессор
Назарова Т. С., доктор педагогических наук, доцент (Москва)
Пекарская И. В., доктор филологических наук, профессор
(Абакан)
Родигина Н. Н., доктор исторических наук, профессор
(Новосибирск)
Смит П., профессор (Арлингтон, США)
Смолин О. Н., доктор философских наук, профессор
Тряпицына А. П., доктор педагогических наук, профессор
(Санкт-Петербург)
Чуркина Н. И., доктор педагогических наук, доцент

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-59612
от 10 октября 2014 г.

Подписной индекс 53075

Адрес редакции:

644099, Омск, набережная Тухачевского, 14
Омск: Издательство ОмГПУ, 2018

© Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Омский государственный педагогический
университет», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ

Безвиконная Е. В. Концептуальные подходы
к осмыслению феномена публичной
власти 8

Грешилова И. А. Феномен непрерывного
образования: философско-антропологический
аспект..... 11

Дмитриева Е. В. Русская государственность
и православная культура..... 14

Лобанова Н. И. Мораль как семиотическая
проблема..... 18

Мартишина Н. И. Проблема Геттиера:
онтологический аспект..... 21

Монастырская Н. И. Одиночество
и коммуникация: проблематизация
взаимоотношений в современном
обществе..... 25

Мосиенко М. К. Смысл и одиночество 27

Николаева А. Б. Соизмеримость
биографического опыта и герменевтического
метода 30

Пинчук В. Н. А. В. Луначарский как «философ
на троне» советской номенклатуры 33

Пырина М. В. Онто-гносеологические аспекты
формирования субъекта права 38

Цветухина Е. А., Толстиков Д. А. К возможности
феноменологии воображения..... 41

Чеснокова Л. В. Сферы частного и публичного
как дихотомия природы и культуры 44

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Бурдина О. Б., Мишланова С. Л.
Профессиональный имидж медицинских
и фармацевтических работников
в медиатекстах 50

Винникова О. М. Роль вербальных
и невербальных средств общения для
достижения коммуникативной цели
в рождественской речи монарха..... 54

Комнатная С. Р. Семантика лексемы <i>воля</i> как фрагмент социально-нормативной составляющей языкового сознания носителей русского языка.....	56	Архипов И. Б., Семейн Л. Ю. Использование текста современной англоязычной песни в преподавании курса «Интерпретация текста»	102
Косякова Ю. Г., Пастухова Е. В., Филатова Е. А. Психолингвистические стратегии понимания текста, осложненного фразеологическими единицами.....	60	Гингель Е. А. Достоевский как семьянин и воспитатель.....	107
Марфина Ж. В. Репрезентация субконцептов «сын/син», «дочь/дочка» в восточнославянской паремике.....	63	Двойнин М. Л., Двойнин А. М. Безопасность занятий физической культурой со студентами вуза	110
Никитина Л. Б., Малышкин К. Ю. Императивные структурно-семантические модели как индикаторы категоричности побуждения.....	66	Кармалова Е. Ю., Хорошун Т. В. Проблема имиджа образовательных организаций (на примере образовательных организаций Омского муниципального района Омской области)	114
Шестова А. А. Особенности семантики лексемы <i>precarial</i> в английском языке	71	Каюмова Е. А. Профориентация и профессиональное самоопределение как вектор социального партнерства в системе «вуз – учреждение дополнительного образования детей»	116
ЛИТЕРАТУРА. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО		Кугушева Т. В. Метапредметные формы работы на уроках ОБЖ как основа формирования знаний о здоровом образе жизни	120
Авдониная Н. С., Богданович А. В. Тема экологии в публицистическом творчестве В. Ф. Толкачёва	76	Маврин С. А., Малащенко Л. И. Концептуальный взгляд на развитие профессионального опыта офицера	123
Бестолков Д. А. Философия литературного творчества в осмыслении Юрия Бондарева....	79	Мацько Д. С. Особенности обучения английскому языку взрослых в системе дополнительного образования	126
Макшеева Н. В. Экфрасис-аллюзия в поэтическом сборнике Андрея Белого «Пепел»	82	Олейникова Е. А. Применение теории А. Маслоу при оптимизации процесса обучения иностранному языку.....	130
Скуридина С. А. Антропоним <i>Фома Фомич Опискин</i> как средство создания образа героя в повести Ф. М. Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели»	85	Федяева Л. В., Соловьева Т. О., Диких Э. Р. Опыт ознакомительной практики	132
Учакина В. М. Эссеистическая природа «Элементарных слов о символической поэзии» Константина Бальмонта	89	Цупикова Е. В. Организация самостоятельной интеллектуально-творческой деятельности студентов в рамках научно-исследовательской работы	137
Шалацкая Т. П. Автобиографизм прозы А. И. Куприна.....	92	Шелонцев В. А., Герасимова И. В., Омарова Д. И. Использование алгоритмических видов деятельности для развития у школьников логических универсальных учебных действий при решении познавательных химических задач....	141
ПЕДАГОГИКА		Сведения об авторах	145
Ажимов О. В. Педагогическое сопровождение формирования готовности будущего офицера к воспитательной деятельности	97	Информация для авторов	147
Алексеев В. В. Нормативное обеспечение современного этапа информатизации образования.....	99		

Wind trägt (нем.), *in cold blood* (англ.) также передают значение «быть спокойным, невозмутимым во всех ситуациях, не обращать внимание на внешние факторы» и включают более или менее схожие образы (ср. образ собаки в русской, французской и немецкой ФЕ).

Исходя из вышесказанного, становится очевидным, что переводчику как вторичной языковой личности необходимо подбирать лексические средства, отражающие в должной степени психоэмоциональную составляющую текста и дающие посредством языка именно такую цепь ассоциаций, какую предполагал автор оригинала. Возникающие при переводе сложности связаны, с одной стороны, с различиями культурно-исторических традиций (в таком случае предпочтительно характерные национальные особенности пояснить в сноске), с другой – с возможностью несоответствия лексико-семантического объема значения слов у данных языков. Именно поэтому представленные выше психолингвистические стратегии понимания текста являются собой некий лингвистический инструмент или способ анализа, осмысления и классификации текстов, содержащих такие языковые универсалии, как ФЕ.

1. Кинцель А. В. Психолингвистическое исследование эмоционально-смысловой доминанты как текстообразующего фактора: моногр. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000. 152 с.
2. Залевская А. А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 543 с.
3. Белянин В. П. Психолингвистика. М.: Флинта, 2009. 232 с.
4. Белянин В. П. Психолингвистическая типология художественных текстов по эмоционально-смысловой доминанте: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1992. 42 с.
5. Соловьева М. В. Стратегии понимания иноязычного текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2006. 15 с.
6. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.
7. Авакян А. А. Механизмы и стратегии понимания и перевода иноязычного текста: на материале анализа вариантов перевода научно-популярного текста на английский язык: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2008. 26 с.

© Косякова Ю. Г., Пастухова Е. В., Филатова Е. А., 2018

УДК 811.161'37:811.161'373.7

Ж. В. Марфина
Zh. V. Marfina

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СУБКОНЦЕПТОВ «СЫН/СИН», «ДОЧЬ/ДОЧКА» В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ПАРЕМИКЕ

В статье предложен анализ субконцептов «сын / син», «дочь / дочка», зафиксированных в русской и украинской паремике. Акцент сделан на дифференциации ценностно-аксиологического наполнения соответствующих микроконтекстов, учтены связанные с ними культурно-бытовые сценарии прошлого. В конфигурации семантики исследуемых вербальных знаков учтена роль оппозиций «свой – чужой», «много – мало», «богатство – бедность» как средств познания содержательной структуры соответствующих субконцептов. Определено, что культурно-языковое самосознание выделяет больше компонентов оценки в субконцепте «сын / син» (умный / глупый, хороший / плохой, добрый / злой, работающий / ленивый, богатый / бедный). Относительно качеств дочери паремийные контексты отмечают два полярных – хорошая / ленивая. Сценарий воспитания сына соотнесен с процессом бития.

Ключевые слова: национальная языковая картина мира, паремийная картина мира, паремия, концепт, субконцепт, концептуальная оппозиция, концептуальная цепочка.

REPRESENTATION OF SUBCONCEPTS «SON», «DAUGHTER» IN THE EASTERN SLAVIC PAREMIOLOGY

The article offers an analysis of the subconcepts «son» and «daughter», fixed in Russian and Ukrainian paremics. The emphasis is on differentiating the value-axiological content of the corresponding microcontexts, taking into account the cultural and everyday scenarios of the past connected with them. In the configuration of the semantics of the examined verbal signs, the role of oppositions is taken into account: «one's own – another's», «many – few», «wealth – poverty» as means of cognition of the content structure of the corresponding subconcepts. It is determined that cultural and linguistic self-awareness allocates more evaluation components in the subconcept «son» (smart / stupid, good / bad, good / evil, hard-working / lazy, rich / poor). Concerning the qualities of the daughter, paremic contexts mark two polar ones – good / lazy. The scenario of raising a son is correlated with the process of beating.

Keywords: national language picture of the world, paremic picture of the world, paremia, concept, subconcept, conceptual opposition, conceptual chain.

Восточнославянская паремика, по нашему мнению, это определенное ценностно-аксиологическое единство, в котором нашлось место и этнокультурным конфигурациям семантики. Признаком общекультурного единства явля-

ются вербализации многочисленных духовных, метафизических концептов, представленных в номинациях *истина, бог, вера, душа, родина, правда, долг, свобода, труд, дом* и т. п. Одним из ключевых семантических образований

живе; Сын мой, а ум у него свой // Син мій, а розум у нього свій; Сын отца глупее – жалость; Сын отца умнее – радость; брат брата умнее – зависть; Не забирай, сину худоби, а заведи йому розум; Не бажай синові багатства, а бажай розуму.

Паремийная картина мира содержит и характеристики сыновей относительно их:

1) последовательности рождения и социальной функции в семье (**Первый** сын Богу, **второй** царю, **третий** себе на пропитание);

2) количества в селянской семье, что связано с потребностью в рабочей силе (Один сын – не сын, два – не **кормильцы**; Один сын не сын, два сина – **півсина**, **три сина – ото тільки син** / Один сын – не сын, два сына – **полсына**, **три сына** – сын; **Сім синів** годують, всім і щастя готують!);

3) склонности к вредным привычкам (**Батька горбом** (нажил), а **сынок горлом** (прожил); Син-одинак – як не **злодій**, то **пияк**);

4) умственных способностей (**Глупому** сыну и рожном отец ума не пришьет // **Глупому** [дурному] синові батько розуму не купить; В **глупом** сыне и отец не волен; От сына **дурака** не хлеба колоба; **Глупому** сыну не в помощь наследство [не впрок багатство]; Пропаив батько з **дурними** синами; **Дурному** синові і батькове багатство не в поміч; Від **дурного** сина каяття не бачити).

Негативную обобщающую оценку приобрели моральные качества сына: лень (**Ленивый сын** хуже петли на шее; **Ледащо син** – батькові гріх; Доброму синові не забирай, а **ледачому** не оставляй [а ледачому не покидай]; **Ледачому сину** худоба не поможе), потребительство (Татові на воли грошей не вистачає, а син скрипки забажав; Син ходить в жупані, а матір водить в лахмітті).

И в русской, и в украинской этнокультурах осуждается чрезмерная опека сыновей, их избалованность: Засиженное яйцо – болтун, заняченый сынок – шатун // Засиджене яйце завжди бовтун, занячений син завжди швендяло.

Народные мудрствования зафиксировали и ироническое восприятие некоторых особенностей сыновей. Например, несоизмеримость роста и ума (**Рости**, сину, хоч **дурний**, аби великий! (щоб люди боялись)), привязанность сына к отцу как источнику благ (**Плачет сын по отцу**, что мало денег оставил).

Субконцепт «дочь» актуализируется в выделенных паремиях через архетип «Доля / судьба». Источник такого фрейма – русский и украинский фольклор. Сравни: концептуальную цепочку {[дочка / дочь] → /окно / вікно/ → [Судьба / Доля]}; Ні світ, ні тьма – сидить доня біля вінка, т. е. высматривает свою Долю, поскольку «окно» – мифопоэтический символ внешнего мира. Сидение у окна в комнате символизировало девушку-невесту или женщину. Девушка сначала сидела за рукоделием подле окна, не выходя из дому и даже не выглядывая на улицу. Но становясь девицей на выданье, она меняла поведение и то и дело выглядывала в окно, как рыбак, закидывающий удочку с наживкой.

Концептуальная оппозиция «мало – много» выражена в паремийных текстах, ориентированных на оценку количества дочерей: приемлемой являлась многодетность и большое количество дочерей в доме, что делало его веселым,

счастливым, хоть и хлопотной саму жизнь, ср.: **Десята дочка** – не болотна кочка: ногой не пхнешь // Де донька одна, там доля гірка, а де **дівок сім**, там доля усім; У сусіда дочок сім, та і доля всім; Як дочка одна, то їй нема талана; Сім дочок – свій таночок; **Сім (шість) дочок** – свої **вечорниці**; У кого **дочок сім**, то і **щастя всім**, а у мене одна і то щастя нема; **Много** доньок – **много** клопоту.

Концептуализация взаимоотношений матери и отца с дочерью раскрывается в нескольких составляющих. Во-первых, через осознание и утверждение в паремиях того, что дочь готовилась для кого-то, т. е. она в определенное время становилась объектом сватанья, замужества (концептуальная цепочка {[дочь / дочка] ← /чужая/ → [дом / хата]}). Именно эти составляющие обрядового народного дискурса наиболее выражены в восточнославянской паремийной картине мира, преимущественно в украинском сегменте, где, как видно дальше, очень низкая эмоциональность соответствующих паремий. Символами такого дискурса в паремиях выступают, в частности, названия обыденных процессов (напр., **вари варенуху**), соответствующее ситуации употребление глаголов и народнопоэтических сравнений: **Маєш дочку**, **держи варенуху в горшку**; **Дочку тримай вдома**, **ще й заплати кому, щоб взяв біду з дому**; **З дочками таке: до десяти чешеш, до п'ятнадцяти доглядаєш, а після двадцяти дякуєш тому, хто забирає**; **Дочка – як ластівка: пощебече, пощебече, та й полетить**. Поэтому концепт «чужой – свой» тут нашел свою вербализацию с целью оценки перспектив семейной жизни дочери: **Дочь – чужое сокровище**; **Холь да корми, учи да стереги, да в люди отдай** // **Доньки – чужа потіха**; **Доньки – чужа користь**; **Діти – чужа користь**, а найбільше того – **дочки**. Во-вторых, через обобщение психологически сложного процесса отдания дочери: **Дочушку отдати – ночушку не спати**; **Дочку замуж видати – не пирог испечь**.

Обобщены в паремиях и вопросы материального обеспечения семьи, где есть дочери: чтоб их отдать замуж в хороший дом, нужно хорошее приданое: **Дочка [дочку] в колыбельку, а придано в коробейку**. Его символом в украинской паремийной картине мира выступает «сорочка»: **Годуй дочку, та будеш ходити без сорочки**; **У кого суть дочки, у того латані сорочки**; **Дочки залишають без сорочки**; **Дочки забрали всі сорочки**; **Хто має дочки, той ходить без сорочки**, а хто має синки, той гаптує торбинки. С этим блоком паремий связана концептуальная цепочка {[родители] → /дочы/ → [замужество]}.

Уходя в другой дом, дочь забирает все, что ей приготовлено заботливыми родителями, поэтому фиксируем образ ободранной, голой хаты после выданья (концептуальная цепочка {[дочь / дочка] → голая [дом / хата]}): **Як дочки піросли, то й хату розтрясли**; **Дочка – обдерихата**, все забирає, бо хоче бути багата.

Обобщая собственный опыт до замужества (женитьбы), родители положительно оценивают желание дочери гулять, веселиться, спать вдоволь, что отражают паремии с повелительно-одобрительной модальностью: **Спи**, доню, **тоненько у рідної неньки**; **Співай** собі і грай, доню, я ти не бороню; **Співай**, доню, вдома, бо в людях наплачешся; **Гуляй**, доню, я ти не бороню [бо хтозна, що буде, як підеш у люди]; **Гуляй**, доню, піймавши долю.

В то же время, если дочь готовили к замужеству, то давались пожелания о мере, ср.: *Коли хочеш з доні молодичі, то держи у твердих рукавицях; Не на те, козаченьку, дочку годувала, щоб из пройди світом гуляти пускала.*

Паремийная картина мира отражает большую духовную связь матери и дочери (концептуальная цепочка {[мать] → /родная, близкая/ ← [дочь]}): *Материна дочь – отцова падчерица (т. е. мать любит, так отец не любит); Матка по дочке плачет, а дочка по доске скачет.*

Среди вербализированных обобщающих характеристик дочери отмечаем оценки со стороны матери – **хорошая** (*Хороша дочка, коли мать хвалит // Хороша дочка, як мати хвалить; Хороша дочь, если мать любит; Дочку мати хвалила, поки з рук звалила*), оценку психологического состояния – радость (ассоциация с щебетом) (*Чути в хаті дочку, як зозулю в садочку*), негативную оценку **ленивой** дочери (*У лінивої дочки брудні сорочки; Роби, дочко, так не будем ликом кожуха шити*).

Сценарий похвалы со стороны матери, бабушки, т. е. представителей женской части дома, семьи, очевидно, важен, так как он закрепился и в ритмизированных контекстах: *Хороша дочь Аннушка [дочанушка], коли хвалит мать да бабушка.* Традиционно характеристики дочери сопоставлены с особенностями отца: *Який Хомка, така його донька.*

Таким образом, восточнославянская паремия отражает ключевые направления концептуализации номинаций родства «сын / син», «дочь / дочка»: наполнение позитивными и негативными оценками роли, статуса, поведения сына / дочери в связи с основополагающими концептами лингвокультуры «свой – чужой», «много – мало», «богатство – бедность»; вербализацию взаимоотношений матери и отца с сыном и дочерью (воспитание = битие, воспитание = чрезмерная любовь; использование работоспособности сына и отдание

дочери с приданным); обобщение ценностных качеств сына и дочери (умный / глупый, хороший / плохой, добрый / злой, работающий / ленивый, богатый / бедный; хорошая / ленивая). Этнокультурные особенности вербализации субконцептов «сын / син», «дочь / дочка» связаны с усилением или ослаблением общих особенностей семантики на определенных этапах ее установления. Методику анализа отражают смоделированные концептуальные цепочки, позволившие определить взаимодействие исследуемых концептов с другими средствами познания их содержания, что засвидетельствовало изоморфность природы ментальности.

1. Голованова Е. И. Русский язык и традиционные ценности славянской культуры. URL: [http://izvestia.vspu.ac.ru/content/izvestia_2015_v266_N1/izv%20VGPU%202015%20issue%201%20\(266\)_Русский%20язык.pdf](http://izvestia.vspu.ac.ru/content/izvestia_2015_v266_N1/izv%20VGPU%202015%20issue%201%20(266)_Русский%20язык.pdf) (дата обращения: 02.01.2018).

2. Колоїз Ж. В., Малюга Н. М., Шарманова Н. М. Українська пареміологія. Кривий Ріг: КПІ ДВНЗ «Криворізький національний університет», 2014. 349 с.

3. Карасик В. И. Жанровые типы аксиогенных ситуаций // Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение. Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (10–11 октября 2017 г., г. Орел). Орел: ОГУ им. И. С. Тургенева, 2017. С. 17–24.

4. Даль В. И. Пословицы, поговорки и прибаутки русского народа. СПб.: Литера: ВИАИ, 1997. 416 с.

5. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских пословиц. М.: ОЛМА Медиа групп, 2010. 1026 с.

6. Російсько-український тлумачний словник паремій / Ж. В. Колоїз та ін. Кривий Ріг: ФОП Маринченко С. В., 2016. 454 с.

© Марфина Ж. В., 2018

УДК 81'37

ИМПЕРАТИВНЫЕ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ КАК ИНДИКАТОРЫ КАТЕГОРИЧНОСТИ ПОБУЖДЕНИЯ

Выявляются типичные структурно-семантические модели императивных высказываний и описывается их семантико-прагматический потенциал с точки зрения категоричности выражаемого побуждения. Демонстрируется зависимость степени категоричности императивного высказывания от выбора говорящим структурно-семантической модели. Рассматриваются лексические и грамматические средства, актуализирующие семантику инвариантных императивных моделей. Выстраивается шкала категоричности императивных структурно-семантических моделей побудительных высказываний.

Ключевые слова: побудительное высказывание, структурно-семантическая модель, категоричность.

IMPERATIVE STRUCTURAL-SEMANTIC MODELS AS INDICATORS OF MOTIVATION'S CATEGORICALNESS

Typical structural and semantic models of imperative statements are revealed and their semantic-pragmatic potential is described in terms of the categorical nature of the expressed motivation. The dependence of the degree of categoricalness of the imperative statement on the speaker's choice of the structural-semantic model is demonstrated. Lexical and grammatical means, actualizing the semantics of invariant imperative models are examined. A scale of categorical imperative structural-semantic models of incentive statements is built.

Keywords: incentive statement, structural-semantic model, categorical.